

УДК811

## ИНДИВИДУАЛЬНЫЕ АВТОРСКИЕ ВЫСКАЗЫВАНИЯ С ПОЗИЦИЙ ФОРМАЛЬНОЙ ЛОГИКИ

Е.В. Черкасова

Самарский государственный экономический университет, Самара

Статья рассматривает индивидуальные авторские высказывания с позиций формальной логики, которые представляют собой фрагменты пространства практических умозаключений; в своем большинстве это умозаключения по аналогии, являющиеся одними из видов индуктивных умозаключений, в рамках которых виртуально присутствуют разные варианты практического вывода.

**Ключевые слова:** индивидуальные авторские высказывания, формальная логика, умозаключения, аналогия.

Отличительной особенностью художественного восприятия мира является образность. В «умелых руках» практически любой элемент языка может стать образным – тот, который имеет яркие коннотации, и тот, который является нейтральным в этом отношении. В структуре художественного произведения происходит эмоционально-образная эстетическая трансформация средств общепонятного языка: «функции общеупотребительных обыденных слов резко изменяются в языке художественной литературы, когда они «переносятся» в непривычную стилистическую среду. Их экспрессивно-изобразительный вес неизмеримо возрастает» [Виноградов 1963: 11]. Образ, как правило, нагляден, зрим, а следовательно, лучше и легче может быть понят, надолго остается в памяти. В художественном образе находит отражение индивидуально-авторское видение мира, особенности его философских, идейных взглядов и убеждений, выражение которых связано с выбором определенных, соответствующих замыслу произведения, языковых средств. Эмотивность, оценочность и экспрессивность являются средствами, подчеркивающими своеобразие изображаемой автором действительности.

Если проанализировать авторские высказывания, создаваемые в художественных целях, с позиций формальной логики, то окажется, что во многих из них нарушен тот или иной закон логики, например, закон тождества, гласящий: А есть А или закон непротиворечия, согласно которому не может быть одновременно А и не А (объект не может одновременно обладать и не обладать признаком f)», например, в поэме сирийского автора Kahlil Gibran «The Prophet» [Chambers Dictionary of Quotations 1999: 422]:

*Your children are not your children.*

*They are the sons and daughters of Life's longing for itself.*

Нарушение законов формальной логики происходит и тогда, когда аргументу приписываются свойства, не соединимые с ним в рамках формально-логического мышления, например:

*Lone, lone, and lone I stand,*

*With none to hear my cry,*

*As the black feet of the night go walking down the sky. (D.M.J.Gilmore)*  
[Chambers Dictionary of Quotations 1999: 427]

Из последней строчки стихотворения следует, что ночь имеет ноги и умеет ходить, хотя ночь – не человек, а время суток.

*Lord Byron is only great as a poet; as soon as he reflects he is a child,*  
*(J.W.Goethe)*

[Chambers Dictionary of Quotations, 1999: 431]

В данном высказывании объект *p* относят к классу *A'*: Байрон - взрослый человек, он не может быть ребенком; его включают в возрастную категорию, к которой он не принадлежит, на основании какого-то ярко выраженного признака класса *A'*. Всем известно, что дети простодушны и наивны; вероятно, в своих рассуждениях *Байрон также простодушен и наивен*.

При построении высказывания, где *p* имеет признак *f'*, можно провести следующее рассуждение: если объект *p* класса *A* обладает признаком *f'* в такой же степени, что и объект *p'*, относящийся к классу *A'*, значит, можно *p* включить в класс *A'*.

В процессе метафорического мышления объект включается не в свой класс по наличию квази-категориального признака, в качестве которого зачастую выступает коннотация. Например, в высказывании

*A woman is a foreign land (C.K.D.Patmore)*

[Chambers Dictionary of Quotations 1999: 760]

женщина причисляется к не своему классу на основании конно-тативного признака [неизвестность] (*A* есть *A'*).

*Prose books are the show dogs I breed and sell to support my cat.*  
*(R.Graves)*

[Chambers Dictionary of Quotations 1999: 440]

В этом высказывании автор говорит о животных, которых принято противопоставлять: их образы антонимичны друг другу (в жизни их трудно представить рядом). Автор «играет» на этом противопоставлении и строит сложное метафорическое выражение, которое с логической точки зрения нарушает закон тождества; однако эта метафора, если рассмотреть ее с позиции инференциальной теории смысла, вполне логична:

Подобные примеры подтверждают тезис М.Я.Полякова о том, что «метафора сталкивает несоединимые порядки, утверждая тождество нетождественного» [Поляков 1986: 66-67].

При построении высказываний, имеющих прямое значение, количество предикатов, приписываемых данному объекту, ограничено рамками логики повседневной реальности. Творчество предполагает выход за границы реальности; поэтому при создании образа число его возможных предикатов увеличивается, и информативность высказывания возрастает.

Рождение художественного образа происходит в глубинах человеческого сознания; поэтому, чтобы добраться до скрытого смысла, передаваемого образом, необходимо постепенное разворачивание

заклученной в образе информации. Этот процесс осуществляется путем инференциального вывода в форме практического умозаключения или серии таких умозаключений, посылками которых служат ассерция и общие представления о мире (пресуппозиция). Авторские тропы представляют собой фрагменты пространства практических умозаключений; в своем большинстве это умозаключения по аналогии, являющиеся одним из видов индуктивных умозаключений, в рамках которых виртуально присутствуют разные варианты практического вывода.

Умозаключение по аналогии - индуктивное умозаключение, когда на основе сходства двух объектов по каким-то одним параметрам делается вывод об их сходстве также по другим параметрам» [Ивин, 2000: 214]. Аналогия часто используется для облегчения понимания. Особенно хороши для этой цели рассуждения по аналогии, уподобляющие абстрактные, недоступные наблюдению объекты каким-либо чувственно наблюдаемым объектам. Конкретизация отвлеченной идеи, представление ее в образной, наглядной форме нередко дает больше для схватывания этой идеи, чем длинное, основательное разъяснение. Удачно подобранный образ многое значит для облегчения понимания. В умелых руках аналогия может стать средством глубоких, опережающих свое время, прозрений или ярких поэтических образов, заставляющих увидеть мир в новом свете и в необычном ракурсе.

*In me the tiger sniffs the rose. (S.L.Sassoon)*

[Chambers Dictionary of Quotations 1999: 845]

Если это высказывание понимать буквально, то получится, что в человека забрался тигр, который наслаждается ароматом розы. Как же при этом должен чувствовать себя человек? «Ужасно» – подумает интерпретатор и решит, что такого не может быть. На самом деле все не так уж и ужасно:

*Во мне тигр нюхает розу – ассертивная часть высказывания; тигр живет в человеке – логическая пресуппозиция; тигр – свирепое животное-прагматическая пресуппозиция; роза- красивый цветок, вызывающий прекрасные чувства – прагматическая пресуппозиция; если свирепое существо, которого всегда привлекает только запах мяса, привлек запах розы и оно вдыхает ее аромат, значит, в этом существе проснулись прекрасные чувства – импликация; если в свирепом животном, которое живет внутри человека, проснулось прекрасное чувство, значит, с ним происходит что-то хорошее-* окончательный вывод.

Мы понимаем, что свирепое животное – это сам человек, а точнее, худшая сторона его натуры. *Со мной происходит что-то хорошее –* имплицитное сообщение.

«...Все мы полны противоречий. Каждый из нас – просто случайная мешанина несовместимых качеств. Учебник логики скажет вам, что абсурдно утверждать, будто желтый цвет имеет цилиндрическую форму, а

благодарность тяжелее воздуха; но в той смеси абсурдов, которая составляет человеческое «я», желтый цвет вполне может оказаться лошадью с тележкой, а благодарность – серединой будущей недели» [Ивин 2000: 141]. Этот отрывок выразительно подчеркивает сложность и противоречивость душевной жизни человека.

Социальная жизнь, в которую погружен обычный язык, является во многом текучей, многозначной и неопределенной. Неопределенный, как и сама жизнь, естественный язык нередко оказывается способным выразить и передать то, что не выразимо и не передаваемо никаким совершенным в своем синтаксисе и в своей семантике искусственным языком.

#### ЛИТЕРАТУРА

1. Виноградов, В.В. Стилистика. Теория поэтической речи. Поэтика: учеб. пособие / В.В. Виноградов. – М.: Просвещение, 1963. – 214 с.
2. Ивин А.А. Логика: Учебник для гуманитарных факультетов / А.А. Ивин. – М.: ФАИР-ПРЕСС, 2000. – 320 с.
3. Поляков М.Я. Вопросы поэтики и художественной семантики / М.Я. Поляков. – М.: Советский писатель, 1986. – 480 с.

#### ЛЕКСИКОГРАФИЧЕСКИЕ И ЭНЦИКЛОПЕДИЧЕСКИЕ ИСТОЧНИКИ

4. Dictionary of Quotations. – N.Y.: Chambers Harrap Publishers Ltd, 1999. – 1515 p.

### **AUTHORS' INDIVIDUAL STYLISTIC DEVICES FROM THE STANDPOINT OF FORMAL LOGIC**

**Ye.V. Cherkasova**

Samara State University of Economic, Samara

The article takes a look at some aspects of authors' individual stylistic devices which deviate from common usage in meaning of words. The way in which the words are used is often illogical. So an important fact which must be stressed is that such expressions are the parts within the space of logical conclusions. Mostly these are conclusions by analogy.

**Key words:** *devices, common usage, illogical, logical conclusions.*

*Об авторе:*

ЧЕРКАСОВА Елена Валерьевна – кандидат филологических наук, доцент кафедры иностранных языков Самарского государственного экономического университета, *e-mail:* dmitry.smirnov95@mail.ru.